

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Издатель А. А. Юзефович.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная Контора Газеты в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при Публичной Библиотеке Александра Александровича Юзефовича, принимает подписку и объявления: открыта в будни от 9 часов утра до 7 часов вечера, а в воскресные и праздничные дни от 11 до 4 часов дня.

№ 12.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА, 12 (24) Декабря 1880 года.

Годъ I.

Редакция газеты помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объявлений по дням газеты открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 2 до 4 часов дня. Статьи, доставляемые без означения условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденции, приходящие в Редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Издание А. А. Юзефовича, под редакцією А. Н. Стоянова, при ближайшем участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить в форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а в понедѣльники и дни послѣдпраздничные в размѣрѣ полулиста.

Условія подписки:

На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою 12 — „	7 — „	4 — „	1, 40 „
Съ перес. погород. 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1, 60 „

Допускается расценка в платенъ за головной экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не дальше какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в главной конторѣ редакціи газеты в г. Харькове, на Московской ул., в д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при Публичной Библиотеке А. А. Юзефовича; тамъ же принимаются объявления.
Кромѣ того, подписка принимается в С.-Петербургѣ в книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартынова и „Новое Время“; в Москвѣ в книжномъ магазинѣ Н. П. Мамонтова и в книжной и газетной торговлѣ П. И. Шанишвили; в Киевѣ в книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова и в Одессѣ в книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; в Полтавѣ в книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Родзевича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія; а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣдѣнія корреспондентовъ. VIII. Свѣдѣнія. IX. Библиографическая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научной, литературной и художественной. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦИИ ОБЪЯВЛЯЮТЪ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩИМЪ ЛИЦАМЪ:

Проф. М. М. Алексѣенко, Н. С. Лодковъ, А. А. Лаврова, Я. О. Вильяма, проф. Н. Н. Востокъ, С. Я. Вильяма, проф. К. К. Готтшебергеръ, проф. Л. Л. Гурьяновъ, П. Н. Горюновъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Давыдовъ, проф. Д. М. Деларо, К. К. Деларо, доц. А. Е. Зайковъ, проф. Ф. А. Зеленогорскій, Н. Златоустовскій, проф. А. И. Курочкинъ, доц. П. И. Кожевниковъ, доц. Н. О. Кулековскій, проф. В. Г. Давыдовъ, проф. А. С. Лебедевъ, А. П. Левинъ, проф. Ю. И. Мозоровъ, В. И. Пемуринъ-Давыдовъ, Ф. Д. Небольсинъ, С. А. Пономѣвъ, Н. П. Осиповскій, А. Б. Пальчикскій, проф. М. Н. Петровъ, И. М. Собольевскій, проф. И. П. Соколовскій, доц. Н. Ф. Сумиловъ, Г. И. Успенскій, И. О. Фесенко, проф. Л. С. Цыковскій, проф. Г. М. Цыковскій, Г. С. Цыковскій, В. В. Чубинъ, проф. А. П. Шимко, доц. К. Н. Яковъ, проф. Н. К. Яковичъ и другіе.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

6 ДЕКАБРЯ

с. г. изъ кабинета квартиры начальника 4 дистанціи на станціи Харькова К. Х. А. ж. дороги провали золотые, тулѣе мужские часы (Мозера) съ двумя золотыми цѣпами: одной золотой, другой тонкой, при нихъ браслетъ—золотой орѣзокъ покрытый вишнею и простой вѣдѣный заводной ключъ. Доставившіи получить вознагражденіе 25 рублей.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

КАБИНЕТЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
А. А. ЮЗЕФОВИЧА
въ Харькове, на Московской улицѣ, въ домѣ № 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго Телеграфнаго Агентства).
О начальномъ профессиональномъ образованіи, Н. Юзефовича.
Историческая хроника: Земскій отдѣлъ. Свѣта утрамы на 1881 г. Проектъ утрамы Харьковской губерніи.—Земляне городской утрамы.—Нѣсколько словъ дѣтямъ и юношамъ достоящихъ семействъ.—Отъ секретаря Историко-филологическаго общества.—Замѣтка.
Внутреннія извѣстія: Петербургскія тѣснма. (Корреспондентъ „Южнаго Края“).—Преобразование университетаго управленія.—Предполагаемое измѣненіе акціи.—Въ вопросу о магистрѣ Гинзлѣ.—Чума розатаго скота.—Дѣтунка корюкаторъ.—Желѣзно-дорожное училище.—Злоупотребленія въ полковомъ хозяйствѣ.—Подвѣны мѣши.
Обзорные газеты и журналы.
Политическое обозрѣніе.
Биржевыя телеграммы.
Календарь.
Фельетоны свѣдѣнія.
Свѣдѣнія: Русскій государственный человѣкъ съ точки зрѣнія западно-европейскаго публициста, А. Н. Стоянова.
Объявленія.

Русскій государственный человѣкъ съ точки зрѣнія западно-европейскаго публициста.

(По поводу статьи Анатоля Леруа-Болье „Русскій государственный человѣкъ“, въ Revue des deux mondes, 1-er Octobre 1880).

Не знаемъ, кому принадлежит первоначальное авторство изреченія, что „исторія не повторяется“, но справедливость его безусловна относительно западно-европейской литературы объ Россіи. Многие изъ насъ читали, въ юности своей, книгу Маркиза Кюстина. Не многимъ попадались въ руки бѣлые наброски Александра Дюма, памфлеты Леузона-Ледюка или дневникъ Густава Млинару, пребывающаго между прочимъ, нѣсколько времени въ Харькове. Все эти и нѣкоторые другія произведенія „людей мѣсяи и пера“, которые желали дать своимъ соотечественникамъ на западъ понятіе о далекой и чуждой ихъ Россіи, укладываются, по времени своего появленія, между первому половиною прошедшаго и между первымъ десятилѣтіемъ настоящаго царствованія. Каждый изъ названныхъ нами авторовъ, конечно, имѣлъ свою особенную фисіономію. Саркастическій Кюстинъ скептиченъ, но внимателенъ и блестящъ. Дюма бѣгучъ, поверхностенъ и похочъ, въ приемахъ своего описанія, на акробата, который продвѣлся, черезъ всю Россію, два гигантскихъ шага на ходуляхъ. Сдѣлавъ одинъ

шагъ—и нѣтъ разстоянія между Петербургомъ и Москвою. Повторенъ другой шагъ—и бойкій скороходъ-писатель уже стучитъ свои замѣтки въ Астрахани. Леузона-Ледюкъ собираетъ анекдоты, старается быть приятнымъ лицомъ, „власть на заставахъ имѣющимъ“, и, не безъ комическаго впечатлѣнія для русскаго читателя, силится дать оцѣнку выдающимся явленіямъ политической и общественной жизни нашего отечества. Густавъ Млинару, при всей вѣрности писательскому приему экономиста, который хорошо знаетъ какъ цѣны факты и статистическія данныя, напоминаетъ однако же въ сужденіяхъ своихъ самодовольнаго и неглубокаго буржуа, готовога—ради гостеприимства „de ses braves gens“—подарить русскую интеллигенцію спиходительнымъ кивкомъ своей головы бургомистра—либерала отъ западной науки. Прошли годы—правда, немалые и долгіе годы—маркизъ Кюстинъ покрылся толстымъ слоемъ пыли на верхнихъ полкахъ аристократическихъ библиотекъ, гдѣ когда-то было отведено ему столь почетное и видное мѣсто. Дюма, Леузона и даже болѣе увѣренный Млинару, болѣею частью, вовсе не попали ни въ аристократическія, ни въ буржуазныя, ни въ ученыя библиотеки небагодарной къ нимъ Россіи. И не мудро: за три послѣднихъ десятилѣтія западный человѣкъ ближе открылся русскимъ людямъ въ самыхъ различныхъ его роляхъ и положеніяхъ: то

какъ сильный и ловкій врагъ на полѣ битвы, то какъ загадочный другъ въ дипломатіи, то какъ совосприимчивъ и контрагентъ въ бойкихъ центрахъ международнаго сближенія, то какъ серьезный дѣятель въ средѣ своей собственной культуры. Мы ѣздимъ по цѣлымъ годамъ за границу, наблюдали, учились, писали дневники и впечатлѣнія. На университетскихъ кафедрахъ, на различныхъ государственныхъ и административныхъ должностяхъ, въ области теоріи и на практикѣ, въ дѣлѣ чистой мысли и ея примѣненія, появились и заняли опредѣленное положеніе дѣятеля, хорошо узнавше Западъ, въ открытыхъ родникахъ, а по частъ и въ закрытыхъ тайникахъ и трупобалъ его.
Но параллельно съ такимъ культурнымъ явленіемъ совершился и другой фактъ: западный человѣкъ, въ свою очередь, приблизился къ человѣку русскому совершенно съ иными запросами, цѣльми и результатами, чѣмъ было это до сихъ поръ. Появился цѣлый рядъ изслѣдованій и книгъ съ именами иностранныхъ писателей такого достоинства какъ Ральстонъ, Маккензи Уэллсъ и Анатоля Леруа-Болье, изъ которыхъ послѣдній только-что подарилъ европейскую литературу новымъ и прекраснымъ этюдомъ о выдающемся государственномъ человѣкѣ нынѣшняго царствованія, покойномъ Николаѣ Александровичѣ Милютинѣ. Има это хорошо памятно и дорого всѣмъ тѣмъ, кто пережилъ сознательно эпо-

ху шестидесятыхъ годовъ. У молодого еще и талантливаго дѣятеля, какимъ многие знали уже тогда Н. А. Милютину, явились особенно искренне почитатели, какъ только возникъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Все были увѣрены, что нравственно-высокій человѣкъ этотъ вынесетъ на сильныхъ плечахъ своихъ ту великую ношу, которая была вверена ему волею Преобразователя. Но никто не полагалъ, чтобы исторія, гдѣ для Н. А. Милютина сразу открылась самая свѣтлая страница, развернула такъ скоро страницу эту на преждевременной могилѣ человѣка съ несокрушимую энергію въ трудѣ и съ безграничною преданностью родной землѣ.
Памятью намъ то такое впечатлѣніе, которое произвела на всѣхъ интеллигентныхъ людей вѣсть о кончинѣ Н. А. Милютина въ Москвѣ, 1872 года. Невольно ложился бременемъ на душу чей-то мрачный выводъ изъ длиннаго ряда некрологовъ о недолговѣчности лучшихъ людей въ Россіи.
Н. А. Милютинъ былъ бы нуженъ своей родинѣ и теперь, когда сама жизнь предъявила особенно-сильное требованіе на общественныхъ и государственныхъ трудъ даровитыхъ и честныхъ дѣятелей.
Этюдъ Леруа-Болье какъ нельзя болѣе кстати представилъ характеристику Николая Алекс. Милютина читающимъ и мыслящимъ людямъ Россіи и всей Европы. У насъ, на родинѣ, не грѣшатъ постоянствомъ воспо-

минаній и душевнаго благочестія къ отшедшимъ труженикамъ, и горькая злоба дня могла съ легкостью отодвинуть на далекій планъ имя человѣка, который наиболѣе содѣйствовалъ первому и важнѣйшему шагу въ реформахъ нынѣшняго царствованія. Могло быть еще хуже. Досуеже перо какого-нибудь берлинскаго или даже отечественнаго публициста изъ лагеря враждебнаго покойному Н. А. Милютину способно было пустить въ ходъ невѣрное представленіе о немъ,—перенести на личностъ усопшаго дѣятеля недостатки и увлеченія людей того общественнаго кружка и той литературной школы, которые наиболѣе близко стояли къ нему при жизни. Пылкость и энергію души всегда легко переименовать въ фанатическій жаръ кружкового сектатора. Силу убѣжденій не трудно приписать до степени догматизма. Цѣльность и послѣдовательность мировоззрѣній возможно обратить въ узкій догматизмъ, который видитъ правду лишь въ самомъ себѣ и зритъ ложь во всемъ внѣ себя. Въ Западной Европѣ и безъ того уже пущенъ былъ изъ Петербурга памфлетъ, въ которомъ Н. А. Милютинъ представлялся, съ одной стороны, идеаломъ самовластника-бюрократа, а съ другой стороны чуть-чуть не трибуномъ какой-то странной „національной и демократической“ партіи. Прибалтійскій ученый Эккардтъ, по старинной и постоянной дружбѣ имѣвше въ Россіи, съ своей стороны, сдѣлалъ все что могъ тому,

кто былъ другомъ и почитателемъ Юрія Самарина.
Вотъ почему такъ любопытенъ и даже важенъ для насъ взглядъ серіознаго французскаго публициста на Н. А. Милютину и на ту роль, которая принадлежала ему въ начавшемся, съ шестидесятыхъ годовъ, обновленіи Россіи.
Едва ли можно возражать противъ тѣхъ приемовъ, съ которыми подходитъ Анатолю Леруа-Болье къ своему предмету. Въ Россіи, дѣйствительно, неприложима и неуставна классификація людей по политическимъ партіямъ, съ надлѣніемъ ихъ ролями трибуновъ парламентарнаго западнства или вожаковъ народно-демократическаго славнофильства. „Вѣрно то, замѣчаетъ французскій публицистъ, что Милютинъ могъ быть и былъ личнымъ представителемъ нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся, тенденцій и наиболѣе постоянныхъ стремленій современнаго русскаго общества. Прежде и болѣе всего отличала его одна черта: любовь къ народу... Для него, въ его интересахъ, желалъ онъ работать, управлять, законодательствовать!“ Такимъ представляется, подъ перомъ Леруа-Болье, основной фондъ характера, чувствъ и убѣжденій Н. А. Милютина. И намъ кажется не сомнѣннымъ, что ставить этого замѣчательнаго человѣка дѣятелемъ кружковъ и партій, при спорномъ и проблематическомъ значеніи послѣднихъ въ русскомъ обществѣ—это значитъ отпи-

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Голосъ“ телеграфируетъ изъ Николаева отъ 10 (22) декабря, что въ портовомъ шлюзовомъ заводѣ взорвало паровую котелью; трое рабочихъ убиты, девять ранены.

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Голосъ“ сообщаетъ, что Японское правительство готовитъ торжественную встрѣчу въ Токио адмиралу Лесовскому и офицерамъ нашей эскадры Тихаго океана.

Нью-Йоркъ, 10 (22) декабря, среда. Вслѣдствіе пониженія цѣны на хлѣбъ, одна сентъ-луизская хлѣбо-торговая фирма приостановила платежи; цѣна на пшеницу упала на три цента.

Петербургъ, 10 (22) декабря, среда. „Биржевыя Вѣдомости“ слышали, что съ новаго года предполагается повышеніе платежей по гильдейскимъ свидѣтельствамъ и что министерство финансовъ опредѣлило это повышеніе на 30 процентовъ болѣе платимой до сихъ поръ суммы.

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Молва“ слышала, что состоялось окончательное опредѣленіе о введеніи судебной реформы въ сѣверо-западномъ краѣ съ 1-го іюля будущаго года.

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Берегъ“ сообщаетъ, что въ январѣ наступающаго года предполагается произвести всеобщую народную перепись.

(отъ Международ. Телеграф. Агентств.).

Петербургъ, 10 (22) декабря, среда. Высказавшіяся опасенія не оправдались: безпорядки въ московскомъ университетѣ, приведшіе къ прекращенію лекцій, не отозвались на петербургскомъ университетѣ, въ которомъ господствуетъ полное спокойствіе. Въ „Новое Время“ телеграфируютъ изъ Москвы отъ 10 (22) декабря, что болѣшинство студентовъ возбуждено статьями „Московскихъ Вѣдомостей“; говорятъ, что они готовы протестъ. Въ московскомъ окружномъ судѣ по дѣлу „золотой ручки“ до обѣда были прочитаны обвинительный актъ; вечеромъ начался допросъ свидѣтелей; подсудимые не признаютъ себя виновными.

Лондонъ, 11 (23) декабря, четверг. Совѣтъ англійскихъ министровъ созванъ на 18 (30) декабря.

